

Фэй в полном замешательстве спросила, "почему кошмар перезапустился на этот раз?".

"Смерть не является условием для перезапуска", - Му Цзяши изложил то, что они знают на данный момент, - "но никто из нас не потерял всю память...".

Лысый нахмурился и спросил: "В последний раз туман исчез, но что, если это изменило условие перезапуска на смерть?"

Му Цзяши согласился с такой возможностью и сказал: "Возможно. Если так...", - он задумался, а затем предложил: "Парк аттракционов?".

В целом, в последний раз они полностью пропустили парк аттракционов. Если после того, как кошмар был кардинально изменен, в парке аттракционов что-то произошло, они об этом не узнают.

Размышляя так, Му Цзяши не мог удержаться от разочарования: "В прошлый заезд мы должны были сделать остановку и в парке развлечений..."

Фэй тихо сказала: "Не стоит думать об испорченном молоке".

Взгляд коллекционера метался между Му Цзяши и Фэй.

Му Цзяши выглядел более подавленным, чем обычно. Некоторое время он не проронил ни слова и даже не знал, следует ли ему произнести хоть слово. Похоже, он снова ошибся в кошмаре, точно так же, как это случилось в последнем кошмаре, в котором он был.

Хотя, как бы то ни было, никто не может избегать ошибок вечно.

... Однажды он потерпел невероятное поражение на верхних этажах башни. С тех пор он был как воробей, легко пугливый, нервный, раздражительный, но иногда он не мог точно сказать, было ли это поражение, которое подавило его, или это было просто потому, что...

Он хотел избежать какой-то страшной, ужасающей правды.

Пока он молчал, Фэй решила попробовать спросить: "Ну вот и все... а теперь, что нам делать?".

Лысый взглянул на Му Цзяши, прежде чем сказать: "Мы уже в третьем заходе кошмара, и туман снова на месте. У кошмара еще есть немного времени, прежде чем он разрушится, так что стоит ли нам попытаться вызвать изменения в этом кошмаре? В прошлый раз нам не удалось добраться до разгадки..."

Достаточно сказать, что в прошлый заход они сильно продвинулись в разгадке кошмара, но с книгой в руках им не удалось вовремя материализовать преимущество в полезную информацию.

Они не знали, что находится за рольставнями; они не знали, кто тот человек, который умер, или кто убил его, и какие отношения они имели с человеком, который вошел в туман; они не знали, как мертвый человек и убийца могут появляться и исчезать в воздухе; и они не знали...

Почему или как закончился последний запуск кошмара.

Му Цзяши сделал глубокий вдох. Он инстинктивно поднял руку, прежде чем вспомнил, что кошмар начался заново, и поэтому книга в его руке исчезла.

Затем он сказал: "Я думаю, что в этом кошмаре могут быть и другие жители башни, обладающие информацией не только о владельце книжного магазина. И о мертвом человеке, и об авторе, который вписал своего врага в эту книгу... Боюсь, что здесь еще больше деталей, которых нам не хватает".

Фэй кивнула в знак согласия и спросил, "так что, нам стоит прямо сейчас отправиться в парк развлечений?".

Коллекционер пробормотал: "Какой парк развлечений?".

Бу Цзянь выглядел таким же потерянным.

Бицепс тоже уже ничего не помнил, но поскольку он уже однажды побывал в этом кошмаре, он по-прежнему спокоен, но при этом тихо спросил себя: "В какой части кошмара мы находимся? Я не могу вспомнить ничего из того, что происходило раньше..."

Это не так уж и отличается от Фэй, которая все еще помнила кое-что из того, что произошло в двух последних забегах, но только в той мере, в какой она слышала это от Лысого и Му Цзяши; она не в состоянии сознательно оценить, как она сама прошла через это.

Это довольно неловкое чувство. Похоже, что она пережила и сделала много вещей, но сама она ничего не помнит. Единственное, что она может вспомнить, это то, что Му Цзяши сказал ей, что она делала.

И...

Она не может вспомнить, почему туман исчез в последний раз. Это только усилило ее врожденное умственное напряжение, которое и так уже велико из-за мыслей об апокалипсисе, их воспоминаний, башни и всего остального, всплывающего в ее сознании.

Она перевела взгляд на Ву Цзяня и увидела, что он тоже сильно обеспокоен.

Поэтому, когда они вшестером направились в парк аттракционов, она тихо прошептала Ву Цзяню: "Возможно, мы сможем прийти в этот кошмар в следующий раз".

Ву Цзянь поднял на нее глаза.

Тон Фэй слегка вздрогнул. Она изо всех сил старалась сохранять спокойствие, но ее все еще окутывал этот бесформенный страх и тревога.

Люди в их организации часто бывают чувствительными и даже параноидальными, что только способствует тому, что они придумывают все более смелые, дерзкие и даже запредельные заявления.

Она сказала: "Мы оба забыли, что произошло в этом кошмаре, поэтому если мы вернемся сюда в следующий раз, то, вероятно, сможем выступить намного лучше".

Ву Цзянь вовсе не звучал оптимистично: "Но что, если мы будем продолжать забывать?". Он выглядел почти испуганным, когда продолжил: "Что, если НЕ просто заставит нас... забыть, навсегда?".

Он не посмел выразить свои слова слишком явно, но он знал, что Фэй поймет, о чем он сказал.

Они здесь в ловушке. Под ними он подразумевает человечество, запертое на этой заброшенной свалке башни. Кажется, они могут выбраться, или, по крайней мере, ходят слухи, что кто-то успешно выбрался.

Однако это утверждение никто не может проверить.

Там, где НЕ может контролировать и даже удалять человеческие воспоминания, что если те миссионеры, которые действительно "победили" в игре, просто стерли свои воспоминания и вернулись на проспект Возрождения?

Что если... Что если такие миссионеры, как они, все люди, просто аналогичны человеку, который продолжает приносить хлеб в туман - постоянно выполняя сизифов труд?

Все, что они делали, - это входили и выходили из кошмаров. Это, кажется, зловеще перекликается с этой гипотезой.

... Они не знали ни одного реального человека, покинувшего башню, точно так же, как они не знают, что на самом деле произошло с теми людьми, которые поддались коллапсирующим кошмарам.

Они ничего не знали. И даже если бы они знали, разве это принесло бы хоть какое-то облегчение?

Эти "зомби" и угасающие миссионеры не хотят иметь никакого отношения к этой правде. Они просто хотят продолжать жить под личиной "это прекрасно", которую они сами себе создали... Или, по крайней мере, продолжать "выживать". Они отказываются знать правду.

И за всем этим стоит высокий и могущественный NE. Позволит ли она им проникнуть в самые глубокие, фундаментальные тайны башни?

На выражении лица Фэй сейчас также явно прослеживаются страдание и боль. Пытаясь разрядить обстановку, она сказала: "По крайней мере, когда мы говорим об этом, NE не выскакивает и не затыкает нам рот".

Бу Цзянь также принужденно улыбнулся.

Тем временем Сюй Бэйцзин: "...".

Точно, NE не затыкает вас, ребята, но поток снова отключился!

К счастью, его канал не пользуется особой популярностью, а зрителями являются лишь несколько щенков и котят. Даже если поток отключат, в худшем случае зрители просто тихо отпишутся и уйдут...

Тем не менее, он все еще чувствовал себя взбешенным.

И не только из-за того, что поток прервался, а больше...

Более отчаянное, разочаровывающее, удручающее, болезненное...

Он хотел бы спросить: ты хоть знаешь, что это такое? Что за истина стоит за всем этим? Ты ничего не знаешь, но все равно ищешь?

Если бы ты действительно знал, ты был бы уверен, что не пожалеешь об этом?

Сюй Бэйцзин сидел с невыразительным выражением лица при тусклом естественном освещении благодаря серому небу за окном. Он почувствовал, что его мозг так же затуманен.

Он сдерживал свои эмоции все это время, все эти годы. Однако в этом кошмаре, после того как трансляцию дважды принудительно отключали, он обнаружил, что его эмоции лопаются по швам.

На мгновение он почувствовал себя отстраненным, вынося себе приговор с высоты.

Посмотри на себя, бледный человек с тяжелыми бровями и рубашкой, которая уже обесцветилась от всех стирок... И эти волосы, о, Боже, они взъерошены и разлетаются во все стороны. Какой неопрятный, беспринципный человек. Что за жизнь он вел все эти годы?

Казалось, что бесчисленными одинокими, безнадежными ночами, наполовину проваливаясь в глубокую дрему, он боролся с пеплом своих воспоминаний.

... Огонь.

Он вдруг задумался, а действительно ли они вообще способны вынести правду?

Ведь есть же этот кошмар...

Возможно, чувствуя злобу, а возможно, жалость, губы Сюй Бэйцзина слегка подергиваются, превращаясь в подобие улыбки.

Из-за недостатка освещения лицо Сюй Бэйцзина довольно скрыто; он колебался. И результат его колебаний...

Ропот: "Где этот актер жил?".

Некоторые люди хотят знать правду. Все эти годы Сюй Бэйцин полностью игнорировал этих людей. Он знает о теориях заговора, плавающих вокруг башни, и о некоторых других неписанных правилах и сведениях.

Он видел их, но не обращал на них внимания. Он слышал их, но не слушал. Он запер себя в клетке, клетке, известной как бессонные ночи.

Пока не появилась потоковая система, и окно было открыто... Вернее, всего лишь щель. Вот и все.

Только он может побудить себя выйти за пределы этих ночей, воспоминаний, прошлого, того, что он никогда не сможет забыть, но постепенно хоронится все глубже и глубже.

Значит, кто-то хочет узнать правду... Если да, то он может помочь.

Он не мог не усмехнуться.

Хотя он сразу же вспомнил, как однажды в кошмаре Линь Цинь сказал ему: "Ты не должен

улыбаться, если не хочешь".

Сью Бэйцзин опустил голову и поднес руку к губам. Он медленно оттянул горькие углы назад. С восстановленным лицом он подумал, что, конечно же, не будет улыбаться, когда не хочет улыбаться.

Затем он закрыл глаза, чтобы почувствовать сухость и тупую боль внутри.

Он немного успокоился. Все эмоции, которые грозили закипеть, как бурлящая вода в чайнике, снова были насильно подавлены, оставив лишь беспомощную ненависть к себе и самобичевание в его груди.

Однако на этот раз вывод был глубоко запечатлен в его сознании.

-Для того, чтобы показать правду тем миссионерам, которые ищут правду.

Возможно, он никогда не сможет открыть свой кошмар; по крайней мере, у него пока не хватает решимости, но... он знает некоторые кошмары, кошмары, которые гораздо лучше, чем этот кошмар, в котором они сейчас находятся, подразумевают "правду" с гораздо более жестким подходом.

Он все еще размышлял, является ли то, что он делает, логичным, уместным.

По сути, все сводится к его осознанию... Осознанию, которое спрашивает, действительно ли он может по-прежнему тихо гнить на нижнем этаже башни, в своем отчаянии, в своем одиночестве? Может ли он действительно просто сидеть в стороне?

Он не может.

<http://bllate.org/book/16079/1438299>